

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. Исаков,

доктор военных наук, профессор

Д. Филиных,

независимый эксперт

по центральноазиатским странам

АФГАНИСТАН: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Афганистан – важный исторический узел
противоречий между государствами**

Афганистан – древняя центральноазиатская страна, занимающая площадь 662 тыс. км² с населением около 19 млн человек. Он расположен на пересечении путей, ведущих из Индии в Иран и из Пакистана в республики Средней Азии. Афганистан всегда был узлом противоречий сильных держав мира.

Историческая справка

Прошлое этой страны складывалось так.

Первые люди появились на территории Афганистана около 5000 лет назад, и сельские общины этого региона были одними из первых в мире. Между 1800 и 800 гг. до н.э. иранское царство Ахеменидов включило Афганистан в состав Персидской империи. Но в 330 г. до н.э. империя Ахеменидов пала под ударами Александра Македонского, и Афганистан вошел, правда, ненадолго, в состав его империи. После распада империи Александра Македонского Афганистан стал частью государства Селевкидов, контролировавших регион до 305 г. до н.э. Доминирующей религией в регионе стал буддизм.

Затем регион стал частью Греко-бактрийского царства, которое просуществовало до 125 г. до н.э.

В I в. н.э. Афганистан покорил Парфянская империя, а затем здесь обосновалась Кушанская империя. Но кушаны в III в. были разбиты Сасанидами. На смену им пришли эфталиты, создавшие в регионе в первой половине V в. свое государство. В 557 г. они были разбиты царем Хосровом I и войсками Тюркского каганата. Однако эфталитам всё же удалось создать небольшое государство – Кабулистан, которое в VII в. было захвачено арабами. Они принесли на территорию Афганистана свою культуру и религию – ислам, который довольно медленно прививался в регионе.

В I в. в страну из Средней Азии пришли тюрки. На территории Афганистана возникла Газневидская империя (со столицей в Газни), включающая в себя части Ирана, Средней Азии и Индии.

К XII в. усилилась местная афганская династия Гуридов, объединившая под своей властью Афганистан и соседние территории, но в начале XII в. держава Гуридов была покорена Хорезмом.

В конце XII в. регион подвергся вторжению монгольских войск Чингисхана, и Афганистан оказался в составе Монгольской империи. На территории образовалось вассальное государство Куртов. Во второй половине XIV в. Афганистан входил в состав империи Тимура, а после его смерти здесь правили Тимуриды, из которых наиболее известен правитель Кабула Бабур, основавший империю Великих Моголов. В XV–XVII вв. за территорию Афганистана вели борьбу Иран и империя Великих Моголов.

В XVIII в. территория Афганистана входила в состав Персидской империи (династии Сефевидов). После ослабления Персии и нескольких восстаний афганцы сумели создать независимое княжество – Кандагарское и Гератское, которое находилось под властью Пуштунской династии Хотаки. В 1722 г. афганские войска предприняли поход на Персию и даже захватили ее столицу – Исфаган, однако затем потерпели поражение от Надиршаха, который временно захватил Афганистан, но после его гибели (1747) страна превратилась в Дурранийскую державу во главе с ее создателем – военным предводителем Ахмад-шахом Дуррани. Она стала первым единым афганским государством. Однако при его преемниках империя распалась на ряд самостоятельных княжеств – Пешаварское, Кабульское, Кандагарское и Гератское.

Начиная с XIX в., благодаря своему стратегическому положению, Афганистан становится ареной борьбы между двумя мощными державами того времени – Британской и Российской империями. Эта борьба получила название «Большой игры». Для

контроля над Афганистаном Британская империя провела серию войн, но 9 августа 1919 г. была вынуждена признать независимость Афганистана. Это же сделала РСФСР.

В 1921 г. в Кабуле был подписан Договор о дружбе между РСФСР и Афганистаном, который вошел в историю как первый равноправный договор с великой державой. Во время Второй мировой войны, несмотря на попытки Германии и Турции привлечь на свою сторону Афганистан, он сохранил нейтралитет.

В послевоенные годы Советский Союз тесно сотрудничал с Афганистаном в экономической, военной и культурной областях. Тысячи афганских специалистов получили образование в СССР.

Под влиянием мировых общественно-политических процессов в конце 60-х годов XX в. в Афганистане началась политизация общества. Появились политические партии, общества, движения. Одними из первых в 1965 г. стали Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) социалистической ориентации и ее соперничающие группировки – «Хальк» (народ, левые) и «Парчам» (умеренные либералы, правые). Тон в политической жизни страны стали задавать интеллигенция, студенты, армейские офицеры, немногочисленный рабочий класс.

Всё больше стала проявляться тяга Афганистана к Советскому Союзу – как примеру серьезных социально-экономических преобразований. В свою очередь, возрос интерес к Афганистану и в СССР.

В такой обстановке опальный генерал Мохаммад Дауд, опираясь на поддержку офицеров, симпатизирующих НДПА, воспользовавшись отсутствием в стране короля Мохаммеда Захир-Шаха, в ночь на 17 июля 1973 г. совершил военный переворот и захватил власть. Но сделав несколько шагов по пути демократизации общества, М. Дауд уже 27 июля фактически приостановил действие Конституции 1964 г., запретил деятельность всех политических партий, включая НДПА, и ввел военное положение. В последующем (1974–1985) он начал массовое подавление прогрессивных сил и объявил о введении в Афганистане однопартийной системы.

К апрелю 1978 г. обстановка в стране обострилась. М. Дауд, видя рост авторитета НДПА, стремился всячески ее ослабить. Более того, в ночь на 26 апреля 1978 г. он арестовал нескольких лидеров НДПА (Н. Тараки, Б. Кармаля, А. Ратебзад, И. Нура). Оставшиеся на свободе лидеры партии А. Кадар и А. Ватенджар 27 апреля совершили военный переворот (по оценке афганцев – революцию), ликвидировали М. Дауда и его брата Наима, отмени-

ли Конституцию 1977 г. и объявили о переходе власти к НДПА. Афганистан был провозглашен Демократической Республикой (ДРА), высшим органом законодательной власти стал Революционный совет, а высшим исполнительным органом – правительство Демократической Республики Афганистан. Председателем Революционного совета и одновременно премьер-министром стал генеральный секретарь ЦК НДПА Н. Тараки, его заместителями – Х. Амин и Б. Кармаль.

Сотрудничество «Халька» и «Парчама» продолжалось недолго. У них были различные взгляды на дальнейшее развитие республики: халькисты настаивали на радикальных преобразованиях в обществе, парчамисты предлагали более гибкий и осторожный подход в проведении реформ. Уже в мае 1978 г. Н. Тараки и Х. Амин обратились с просьбой к Советскому Союзу о создании в Кабуле постоянного представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА. Несколько позже между СССР и ДРА было подписано соглашение о командировании в Афганистан советских военных советников, а затем о поставке в ДРА боевой техники и вооружения. Это отвечало интересам обоих государств. К этому времени сотрудничество между двумя группировками НДПА закончилось.

Н. Тараки вместе с Х. Амином стали постепенно выдавливать сторонников Б. Кармалы с руководящих постов в НДПА и правительстве, многие из которых были уволены или направлены за рубеж на дипломатическую работу. Были сняты с должностей и арестованы видные военные деятели во главе с начальником Генштаба А. Шапуrom.

В первой половине 1979 г. обстановка в ДРА продолжала осложняться. Ожились оппозиционные племена. Мусульманское духовенство усилило антиправительственную агитацию. Н. Тараки и Х. Амин начали искать поддержку у Ирана и Пакистана, не забывая об усилении контактов с США. Но после убийства афганскими террористами американского посла А. Доббса американское присутствие в Афганистане было сокращено, прекратилось оказание экономической и технической помощи. К единоличной власти стал рваться Х. Амин, который занял пост главы правительства и всячески ограничивал влияние сторонников Н. Тараки.

Советский Союз не остался в стороне от этих событий. Он конспиративно вывез из Афганистана несколько видных деятелей НДПА, которым грозила расправа со стороны Х. Амина

(А. Ватанджара, С. Гулябзоя, А. Сарвари), а также усилил в ДРА аппарат военных советников и органов безопасности (группа «Зенит»).

Когда в марте 1979 г. в Герате вспыхнул военный мятеж афганской оппозиции, руководство ДРА обратилось к Советскому Союзу за военной помощью. Руководство СССР пошло навстречу Афганистану и развернуло на афганско-советской границе две мотострелковые дивизии, а также начало поставку в ДРА боевой техники, оружия и боеприпасов.

Между тем разногласия между Х. Амином и Н. Тараки разрастались. При этом Х. Амин всячески стремился дискредитировать Н. Тараки как руководителя страны. Попытки СССР примирить их закончились неудачей. 15 сентября 1979 г. Н. Тараки был отстранен от власти, а затем и уничтожен. Председателем Революционного совета и главой правительства был избран Х. Амин. В дальнейшем курс Х. Амина сопровождался усилением репрессий.

В сентябре-октябре 1979 г. в Афганистане были уничтожены без суда и следствия более 60 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, заподозренных в антиаминовских настроениях. Раскол в НДПА обострился.

В отношениях с СССР Х. Амин продолжал двойную игру: с одной стороны, он ратовал за расширение сотрудничества с СССР, а с другой – поощрял антисоветские настроения, всё более сближаясь с США.

Афганистан под руководством Х. Амина постепенно превращался в очаг напряженности и источник постоянной нестабильности в регионе.

Видя стремление Х. Амина к перемене политической ориентации и решительному подавлению оппозиции, советское руководство продолжало, с одной стороны, через своих представителей в Афганистане вести активную работу с ним, а с другой – разрабатывало планы, как в случае его отхода от наметившихся в стране демократических преобразований помочь здоровым силам страны, в том числе находящимся в эмиграции, установить в Афганистане порядок, способствующий его развитию по демократическому пути.

Советское руководство, желая прекратить репрессии и не допустить окончательного разгрома НДПА, посчитало, что единственным возможным изменением обстановки в стране является ввод в Афганистан советских войск с одновременным отстранением от власти Х. Амина.

В свою очередь Х. Амин, видя критическое положение, в середине декабря 1979 г. стал решительно настаивать на вводе советских войск в Афганистан для сохранения собственного режима за счет вооруженного подавления оппозиции. Советское руководство, преследуя свои цели, откликнулось на просьбу Х. Амина как главы государства и 25 декабря 1979 г. начало ввод советских войск в Афганистан по суше и воздуху.

27 декабря части спецназа КГБ и МО СССР провели операцию «Шторм-333», в ходе которой, захватив ключевые объекты в Кабуле, в том числе дворец Тадж-Бек, ликвидировали Х. Амина. Это позволило создать в Афганистане новое демократическое правительство во главе с вернувшимся из эмиграции Б. Кармалем. В это время советские войска (четыре мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии) вышли в назначенные районы, разместились в полевых лагерях и были объединены в составе 40-й общевойсковой армии, которая приступила к выполнению задач по обеспечению общественного порядка в стране и подавлению противников нового правительства.

Интересно отметить широкий разброс мнений о целях ввода в Афганистан советских войск. Одни политологи и ученые утверждают, что ввод войск преследовал цель закрепления в стране новой власти, сохранения в ней демократических порядков и сдерживания попыток вооруженной оппозиции помешать преобразованиям в Афганистане. Другие эту цель толкуют расширительно, вплоть до обеспечения проведения в стране социалистических преобразований (такая попытка в действительности была). Такие ученые, как В. Христофоров, В. Галицкий, В. Топорков, говорят о том, что ввод советских войск в Афганистан преследовал ограниченную цель: сохранение власти в стране под руководством Б. Кармалю, одного из основателей НДПА (фракция «Парчам»); создание условий для строительства объектов экономики, транспортной и социальной инфраструктуры; силовое подавление вооруженной оппозиции; помощь в подготовке в стране на новой основе вооруженных сил, органов государственной и общественной безопасности.

За годы пребывания советских войск в Афганистане (1979–1989) указанные цели, несмотря на ряд крупных ошибок и просчетов, были достигнуты. Но это далось СССР дорогой ценой. Он понес миллиардные расходы в материальных средствах и значительные людские потери – 15 тыс. убитых, умерших от ран и болезней,

погибших в катастрофах, более 60 тыс. раненых. Пропали без вести и оказались в плену 417 советских военнослужащих.

В то же время Афганистан значительно укрепил свои позиции в экономическом, политическом и военном отношении, стал страной, способной к дальнейшим преобразованиям.

Возрос авторитет органов власти, укрепились силовые структуры (они в 1989 г. насчитывали: в армии 165 тыс. человек, Министерстве внутренних дел – 97 тыс., Министерстве Госбезопасности – 57 тыс. человек). Отмечались успехи в области образования (количество неграмотного населения с 1979 до 1989 г. уменьшилось на 20%).

Не случись распада Советского Союза в 1991 г., эта страна могла бы к настоящему времени достигнуть более значительных результатов во всех сферах. А она, к сожалению, очутилась перед лицом новых политических и социальных потрясений.

Политическая нестабильность режима Наджибуллы привела к глубочайшему кризису. Начался развал госаппарата и политической системы. Афганская армия превратилась в деморализованную толпу, расколотую борьбой офицерского корпуса, приверженцев фракций «Хальк» и «Парчам». Под контролем оппозиции оказывались всё новые и новые районы. В марте 1992 г. перешел на сторону оппозиции командир 53-й пехотной дивизии Р. Дустум, создавший политическую организацию «Национальное исламское движение Афганистана». Руководство Минбороны установило контакт с одним из лидеров оппозиции – Г. Хекматъяром.

В этих условиях вооруженные отряды оппозиции стремительно приближались к Кабулу и 16 апреля 1992 г. вступили в столицу. Наджибулла был отстранен от власти и взят под защиту миссии ООН.

Афганистан был провозглашён исламским государством и сформировано новое правительство во главе с Б. Раббани, но оно и полевые командиры не смогли навести должного порядка в стране и не придавали значения появлению в 1994 г. на афганской политической сцене новой силы – исламского движения «Талибан», основу которого составляли этнические пуштуны. Целью «Талибана» было восстановление мира, разоружение прежней армии, установление законов шариата и обеспечение единства исламского Афганистана. Его поддерживали Пакистан и Саудовская Аравия. Поэтому популярность талибов быстро росла, и в сентябре 1996 г. они заняли Кабул, жестоко расправились с Наджибулой и провозгласили образование Исламского Эмирата

Афганистана (ИЭА) во главе с их лидером – Муллою Омаром. Талибы провели ряд этнических чисток, подвергли репрессиям немусульманское население страны, дали приют лидеру «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену и продолжили политику дальнейшей изоляции страны, ставшей настоящим прибежищем международных террористов.

Воспользовавшись непопулярностью руководства талибов, их поддержкой международного терроризма, США и НАТО после совершения в США террористического акта 7 октября 2001 г. начали операцию «Несокрушимая свобода». Ее целью стала не только ликвидация международных террористов, но и изменение социально-политического статуса Афганистана.

подавив вооруженное сопротивление талибов, США и их союзники 22 декабря 2001 г. привели к власти правительство во главе с Х. Карзаем. Но борьба с талибами продолжилась. К ней в 2003 г. подключились и подготовленные американцами правительственные войска.

9 декабря 2004 г. состоялись выборы президента Афганистана. Им стал сторонник США и НАТО Х. Карзай. Через пять лет, 20 августа 2009 г., в Афганистане состоялись очередные выборы, на которых в соперничестве с бывшим министром иностранных дел А. Абдуллою вновь победил Х. Карзай. Несмотря на присутствие в Афганистане военных контингентов США и НАТО, страну захлестнула коррупция, акты саботажа, неповиновения властям. Стал назревать очередной политический кризис. А талибы вновь вышли на арену политической и вооруженной борьбы.

В такой напряженной и сложной обстановке в апреле 2014 г. в Афганистане состоялись очередные президентские выборы, в которых, по Конституции страны, Х. Карзай не участвовал. На пост президента претендовали А. Адбулла и А. Ахмадзай – молодой политический функционер. Но ни один из них тогда не набрал более половины голосов, и на июнь 2014 г. был назначен второй тур выборов, на которых победил А. Ахмадзай.

Еще не зная результатов второго тура голосования, президент США Б. Обама 25 мая 2014 г. посетил с однодневным визитом Афганистан, где имел встречу с обоими претендентами на президентский пост.

По сообщениям западных СМИ, проговаривались вопросы сотрудничества США с новым главой государства накануне вывода из Афганистана Международного воинского контингента и оставления в стране только около 10 тыс. военнослужащих для

«завершения подготовки Вооруженных сил Афганистана к выполнению своих функций в новых условиях».

Таким образом, четко прослеживается стремление американцев следовать давно сложившейся традиции «уходя из страны, оставаться в ней».

Туманные перспективы

Что ждет Афганистан завтра? Об этом в последнее время, не переставая, спорят политологи и аналитики.

Наиболее интересны две точки зрения. Одна сформулирована группой политологов Гарвардского университета (США), а другая – ответственным руководителем одного из главных управлений ГШ МО России генерал-лейтенантом И. Сергуном.

Так, американские аналитики после избрания нового президента Афганистана, таджика А. Абдуллы, тяготеющего к Ирану, заявили, что они видят Афганистан завтра как исламское демократическое государство, где значительную роль будут играть талибы как традиционное националистическое ядро афганской оппозиции, исключаящие какое-либо иностранное давление на страну, но рассчитывающие на поддержку Пакистана и Саудовской Аравии. Однако они забывают, что в истории этой страны никогда не было сколько-нибудь значительного периода, когда бы она не подвергалась иностранному вмешательству, если даже не оккупации. Таково геополитическое положение Афганистана как узла противоречий между государствами за господство в Центрально-Азиатском регионе.

При этом американцы делают упор на то, что XXI в. развитие Афганистана будет происходить под непосредственным влиянием Соединенных Штатов Америки. Видимо, они рассчитывают на результат своего почти 14-летнего пребывания в этой стране, когда они создали себе определенные позиции в руководстве страны, армии, системе безопасности, полиции, экономике, образовании и был в определенной степени ослаблен «Талибан».

Небезынтересна такая деталь. Одержавший победу во втором туре президентских выборов в Афганистане (14 июня 2014 г.) Ахмадзай большую часть жизни провел за границей. Получив университетское образование в США, он затем преподавал в американских вузах и долгое время работал во Всемирном банке. Возвратившись в Афганистан, он несколько лет возглавлял Министерство финансов, а в последнее время являлся главой

Переходного координационного совета, занимавшегося передачей политической власти от оккупационной администрации национальным афганским структурам. Ко всему этому следует добавить, что Ахмадзай имеет американское гражданство и не собирается менять его на афганское.

Поэтому результаты второго тура избрания президента вызвали в стране массовые протесты и создали угрозу возникновения новой гражданской войны.

Мнение российской стороны о будущем Афганистана прозвучало в выступлении генерал-лейтенанта И. Сергуна на III Московской конференции по международной безопасности (23–24 мая 2014 г.).

Генерал-лейтенант И. Сергун в своем выступлении сообщил о результатах моделирования трёх наиболее вероятных путей развития военно-политической обстановки в Афганистане, а также хода и перспектив завершения вывода Международных сил безопасности с афганской территории.

Основываясь на всестороннем анализе военно-политической обстановки в Центральном-Азиатском регионе, можно констатировать, что ситуация в Афганистане будет развиваться по следующим основным направлениям:

- сохранение текущей расстановки внутривнутриполитических сил при ограниченном иностранном военном присутствии;
- захват власти исламским движением «Талибан»;
- распад Афганистана на национальные анклавы.

Расчеты показывают, как заявил генерал-лейтенант И. Сергун, что вероятность сохранения текущей расстановки внутривнутриполитических сил в Афганистане, т.е. развитие страны по первому варианту, составит 0,39, по второму – 0,27 и по третьему – 0,31.

Что касается вариантов возможного сокращения иностранного военного присутствия в Афганистане, то здесь, по словам И. Сергуна, обстоятельства могут сложиться так, что к 2014 г. США и их союзники вряд ли сумеют вывести 40 тыс. личного состава, 40 тыс. бронетанковой и автомобильной техники, около 300 вертолетов и другое имущество. Поэтому этот срок может быть продлен до 2017 г., а если будут нарушены коммуникации (а это вполне возможно), этот период сможет растянуться до 2018–2020 гг. В случае обострения обстановки в Пакистане и закрытия южного маршрута полный вывод может быть завершён не ранее 2022 г.

Несмотря на громкие политические заявления, Соединенные Штаты не смогут завершить вывод войск из Афганистана до конца 2014 г. В этих условиях американская администрация будет вынуждена развернуть очередную информационную кампанию, направленную на убеждение мирового сообщества, и прежде всего населения США, в необходимости корректировки планов присутствия в Афганистане. Поводом для этого может послужить и якобы обострившаяся внутривнутриполитическая обстановка в этой стране в результате активизации деятельности талибов.

Генерал-лейтенант И. Сергун считает, что военное присутствие США в Афганистане сохранится как минимум до 2024 г., однако это не окажет значительного влияния на снижение боевого потенциала вооруженной оппозиции, а «Талибан» по-прежнему будет являться главным источником угрозы стабильности в Центрально-Азиатском регионе.

У авторов статьи есть несколько соображений о будущем Афганистана.

Первое. В обозримом будущем Афганистан из-за социальной и экономической отсталости и низкого культурного уровня населения вряд ли сможет рассчитывать на свои собственные силы. Потребуется серьезная подпитка извне со стороны иностранных государств. Здесь основную роль могут сыграть Соединенные Штаты Америки, Пакистан и Саудовская Аравия.

Второе. В настоящее время Афганистан нуждается в серьезных социальных преобразованиях, без которых немыслимо дальнейшее развитие страны. На повестку дня должен быть поставлен вопрос о ликвидации остатков феодальных отношений в сельском хозяйстве, ликвидации извечных междоусобиц и укреплении президентской власти. «Впрыгнуть» в социализм Афганистану не удастся. Об этом говорит опыт такой попытки в 80-х годах XIX в.

Третье. Дальнейшее развитие Афганистана в значительной степени будет зависеть от отношения к нему соседних стран – Пакистана и Ирана, и конечно, России и Соединенных Штатов Америки, которые явно заинтересованы в сохранении в этой стране лояльного по отношению к ним режима. Не сказали своего последнего слова по отношению к Афганистану и такие страны с более чем миллиардным населением, как Китай и Индия. Поэтому Афганистан в ближайшее время будет продолжать ощущать влияние указанных государств, особенно в сфере экономики, финансов, образования и т.д.

Четвертое. Для достижения позитивных шагов в своем развитии Афганистан должен в кратчайшее время покончить с производством и торговлей наркотиками.

Как сообщил 27 мая 2014 г. на заседании Международного координационного штаба ОДКБ в Душанбе директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков В. Иванов, в Афганистане сейчас посевные площади опиумного мака достигли 250 тыс. га, в стране производится 90% героина в мире.

Только за время правления в Афганистане талибов (1994–2001) производство героина по сравнению с 1985 г. увеличилось в 8 раз, а за время проведения США и НАТО в Афганистане операции «Несгибаемая воля» (2001–2013) – в 30 раз.

Он также подвёл итоги недавней антинаркотической операции «Канал – Южный капкан», во время которой изъято 12,5 т наркотиков, из них более 10 т афганского происхождения, 900 кг гашиша, 250 кг героина, 19 кг синтетики и около 700 кг марихуаны.

Естественно, такое положение нельзя признать нормальным, и мировое сообщество должно принять все от него зависящие меры для сокращения производства наркотических средств, а затем и его прекращения вообще.

Выводы

1. Афганистан занимает важное географическое положение в Центрально-Азиатском регионе и поэтому на протяжении веков остается стратегическим узлом противоречий между государствами, преследующими здесь свои военно-политические и экономические интересы.

2. Страна в силу ряда объективных и субъективных причин значительно отстала от других государств мира в своем социально-экономическом развитии и нуждается в существенной экономической, финансовой, культурной и военной помощи со стороны развитых стран, без кардинального вмешательства их в его внутренние дела.

3. Афганистан в ближайшем будущем останется исламской республикой, где руководящую роль будет занимать исламская национальная организация «Талибан», которая весьма чувствительно относится к иностранной помощи, включая Соединенные Штаты Америки.

4. Афганистану на пути своего развития, возможно, придется преодолеть очередное военное вмешательство в свои дела

иностранных государств, ликвидировать внутренние разногласия, оживить экономику, активизировать разработку полезных ископаемых, поднять образовательный и культурный уровень населения, укрепить государственный аппарат, органы безопасности и полицию.

«Обозреватель=Observer», М., 2014 г., № 10, с. 69–78.

А. Глазова,

кандидат филологических наук,
руководитель Центра Азии и Ближнего Востока

В. Иваненко,

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник

А. Колесников,

доктор исторических наук, профессор

И. Свистунова,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник (РИСИ)

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

НА НЕАРАБСКИЕ СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Арабские революции, произошедшие в ряде стран Ближнего Востока, не только привели к дестабилизации этого региона, но и коренным образом изменили конфигурацию региональных сил. Специфика сложившейся ситуации заключается в том, что, хотя арабы составляют здесь подавляющее большинство населения, особое влияние на расстановку региональных сил оказывают не-арабские страны – Иран, Турция и Израиль. Поэтому при анализе арабских революций и их влияния на региональную ситуацию особенного внимания заслуживает политика этих стран, каждая из которых имеет собственные амбиции и преследует отличные от арабских государств цели.

Турция в условиях «арабской весны»

Турция, претендующая на роль ближневосточного лидера, попыталась воспользоваться потрясениями в арабском мире, чтобы усилить свое влияние в регионе, распространяя «турецкий опыт» демократизации и либерализации среди исламских государств. В соответствии с этим Анкара решила сделать ставку на